
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Доличиной, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII. 3: 70.13–84.14*) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб 'ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скороходова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

Д.В. Цолин

Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов

Для арамейского языка таргумов — как «официальных» Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля, так и Псевдо-Йонатана и Палестинских, — характерно использование различных форм повелительного наклонения. Наиболее распространенными способами выражения положительного повеления являются *императив*, *юссив* и *когортатив*, отрицательного — $\text{לֹא} + \text{юссив/имперфект}$ и $\text{לֹא} + \text{когортатив}$. Однако известны также и перифрастические конструкции. Поскольку употребление таких сложных форм трудно поддается систематизации, нерешенной остается проблема возможных семантических коннотаций, отличающих перифрастическое повелительное наклонение от «обычных» императива и юссива (перифрастические формы когортатива не засвидетельствованы). Этому вопросу и посвящена данная статья.

Ключевые слова: перифрастический императив, арамейский язык, таргумы.

Перифрастические формы повелительного наклонения обнаруживаются в арамейских текстах уже во второй половине I тыс. до н.э. Они встречаются в имперском арамейском языке Ахеменидского и пост-Ахеменидского периодов (Элефантинские папирусы, отрывки из библейских книг Ездры и Даниила), а также в классическом сирийском (Muraoka, Porten, 1998, с. 205; Muraoka, 2005, с. 68). Довольно часто они употребляются и в языке таргумов — как «официальных» Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля, так и Палестинских, а также в Таргуме Псевдо-Йонатана. Поскольку перифрастические конструкции используются наряду с «обычными» императивом и юссивом, возникают трудности с определением тех семантических оттенков, которые отличают их от основных форм.

Основными формами перифрастического повелительного наклонения являются нижеследующие конструкции.

Положительные:

- $\text{לֵךְ} + \text{императив} + \text{причастие/существительное/прилагательное}$
- $\text{לֵךְ} + \text{юссив/имперфект} + \text{причастие/существительное/прилагательное}$

Отрицательные:

- $\text{לֹא} + \text{לֵךְ} + \text{юссив/имперфект} + \text{причастие/существительное/прилагательное}$

Прежде всего следует отметить, что в целом синтаксические конструкции, в которых глагол לֵךְ («быть») сочетается с отглагольным именем, этимологически связаны со значением *продолженного, повторяемого или привычного действия* (Rosental, 1961, р. 55; Muraoka, Porten, 1998, р. 205). Глагол לֵךְ соотносится с так называемой экзистенциальной функцией (указывает на наличие, существование), а отглагольные имена обычно связываются с семантическим оттенком *длительности, процесса* или же действия как *признака*¹. Примечательно, что наиболее распространенная форма

¹ Эта семантическая коннотация обусловлена исторически: действие в именах становится *признаком*, а отсюда вытекает значение *процесса*. Так, активные причастия в арамейском языке восходят к отглагольным именам класса *qātil (> qātil), обозначающим *деятеля*; пассивные — к классу *qatīl (> qatīl), указывающим на признак, порожденный действием; подобным образом и существительные в функции *poen agentis* (qātōl) используются для обозначения *деятеля*.

существительного в таких выражениях — *nomen agentis* («имя действующего», в арамейском — класс *qatōl*).

Когда же глагол 𐤒𐤍 употребляется в форме императива или юссива, выражение обретает значение «продолженного повеления» (Fassberg, 1990, p. 170); и «возможно, подразумевает бóльшую выразительность запрета или угрозу» (Stevenson, 1924, p. 59); «указывает на значение безотлагательности и настойчивости» (Muraoka, Porten, 1998, p. 205); или же описывает действия «как незавершенные (*imperfective*), во многом так же, как это делают *yiqtol*-глаголы» (Kahn, 2009, p. 178)². А поскольку оттенок интенсивности запрета достаточно ярко выражается и с помощью основных форм — императива и юссива, — возникает вопрос о назначении форм перифрастических, о возможных специфических оттенках их значения. Следует отметить, что попытки разграничить семантику «основных» и перифрастических форм повелительного наклонения весьма осторожны: это различие характеризуется как «небольшое», «едва заметное» (Muraoka, Porten, 1998, p. 205) или же как «трудно поддающееся определению из-за скудного количества примеров» (Colombo, 1985, с. 202).

Наиболее выдающимся исследованием перифрастических форм повелительного наклонения является статья Дж. Гринфилда «Перифрастический императив в арамейском и древнееврейском языках» (Greenfield, 2001, p. 56–67). Автор упомянутой статьи подробно останавливается на фактах употребления подобных конструкций в арамейских текстах, начиная с эпиграфики первой половины I тысячелетия до н.э. и завершая текстами эпохи таннаев, однако не включает в исследуемый материал таргумы. Гринфилд также указывает на порядок слов в перифрастических конструкциях, утверждая, что порядок *импер. 𐤒𐤍 + причастие* является базовым для древнего периода арамейского языка, тогда как постпозиция 𐤒𐤍 чаще встречается в более поздних текстах (Greenfield, 2001, p. 60–63). Однако он не рассматривает семантические коннотации перифрастических форм, ограничиваясь лишь замечанием, что «перифрастическое использование глагола *hwy* допущено для обозначения продолженного и повторяющегося оттенков временных форм глагола» (Greenfield, 2001, p. 58).

Подробный анализ употребления этих альтернативных форм в контексте перевода повествовательных и, что особенно важно, *законодательных* текстов Пятикнижия на арамейский язык поможет нам определить различие между основными и перифрастическими формами повелительного наклонения. Обилие повелений и запретов разной степени строгости предоставляет богатый материал для исследования.

Для осуществления поставленной задачи нам необходимо проанализировать: а) древнееврейские формы повеления/запрета, переданные перифрастическими конструкциями; б) контекст употребления перифрастических форм в таргумах; в) использование аналогичных форм в других письменных памятниках арамейского языка.

1. Повелительное наклонение в библейском тексте

В древнееврейском языке известны как основные формы повелительного наклонения, так и перифрастические. На этом этапе исследования мы попытаемся увидеть различие между ними в самом тексте оригинала. Однако этим наша задача не может быть ограничена, поскольку в таргумах перифрастические формы используются для перевода как аналогичных конструкций древнееврейского языка, так и основных форм императива и юссива.

² «В библейском иврите перифрастические конструкции для выражения привычного действия в прошлом не употребляются, вместо этого используется *yiqtol*» (Kahn, 2009, p. 182).

Основными формами мы называем те, которые образованы собственно от глагольных основ и в которых значение повеления/запрета выражено специальными морфологическими средствами.

Положительные:

- императив
- юссив
- когортив

Отрицательные:

- לָח + юссив/имперфект
- אָל + юссив/имперфект
- לָח + когортив

Семантическое различие между юссивом и когортивом обычно описывается так: когортив указывает на «направление воли к действию самого говорящего, указывая на самопобуждение», и поэтому используется только в глаголах 1-го лица; юссив же «ограничивает повеление или желание 2-м и 3-м лицом» (Gesenius, 1956, p. 433). Морфологически обе формы восходят к двум разновидностям древнего западно-семитского префиксального спряжения — краткой *yqtlo (юссив)³ и долгой *yqtila (когортив).

Семантическое различие между юссивом и когортивом (префиксальные формы), с одной стороны, и императивом (непрефиксальная форма) — с другой, заключается в том, что первые выражают «желание или волю говорящего», императив же — «желание или повеление, направленное на личность, с которой говорят» (Muraoka, Porten, 1998, p. 198, 210; Ламбдин, 1998, с. 203). Морфологически императив восходит к более архаичной форме спряжения глагола *qtlø, чем развитые на его основе путем присоединения префиксов юссив и когортив⁴.

В древнееврейском языке также есть два варианта отрицания, образующихся на основе юссива и когортива и различающихся лишь отрицательными частицами לָח и אָל. В грамматиках древнееврейского языка эти формы представлены как обозначающие различные степени строгости запрета: אָל + юссив/имперфект указывает на «целенаправленное, безусловное отрицание», тогда как לָח + юссив и когортив — на «субъективное и условное отрицание» (Gesenius, 1956, p. 433); или же сопоставляются как «абсолютный или категорический запрет» и «более мягкая форма запрета» (Kelley, 1992, p. 173). По этой причине они характеризуются как запретная (prohibitive) и воспретительная (vetitive) формы отрицания⁵. Однако подобное семантическое различие далеко не всегда подтверждается их употреблением в библейских текстах⁶, и потому разница между ними не всегда очевидна.

Кроме упомянутых выше основных форм выражения повеления, приказа или желаемого действия в древнееврейском языке используется абсолютный *infinitiv* и конструкция *waw-consecutive* + *перфект* (далее мы обозначаем ее как *waw* + *perfect*).

³ Подробнее об этих формах см.: Tropper, 2000, p. 431; Bordreuil, Pardee, 2009, p. 46; Joosten, 2012, p. 333.

⁴ Префиксальные формы спряжения семитского глагола образовались путем присоединения префиксов-показателей рода (первоначально — личных местоимений) к основам типа *qtlø: *qatil, *qatul, *qital (Bar-Asher, 2008, p. 1–23).

⁵ Следуя модели двух форм отрицания в аккадском языке: прохибитиву (*lā* + презенс или ставив) и ветитиву (*aj* + претерит). См.: Каплан, 2009, с. 80–81.

⁶ Пример, приводимый Б. Волтке и М. О'Коннором (3Цар 3:25–26), ставит под сомнение подобное разграничение: здесь женщина, взывающая к Соломону с просьбой о сохранении жизни ее сына, говорит: «Не убивай его» (vetitive); другая же, менее заботящаяся о жизни ребенка, заявляет: «Да не будет (prohibitive) ни мне, ни тебе, рубите» (Waltke, M. Connor, 1990, p. 567). Подобным образом и в Быт 17:15, где запретная (prohibitive) формула употреблена вовсе не в значении строжайшего запрета; или же тексты, в которых обе формулы используются для описания одного и того же ряда запретов (например, Лев 10:6; 11:43; 19:4; Втор 2:19).

Абсолютный инфинитив может употребляться в значении «эмфатического императива» (Gesenius, 1956, p. 316). Вероятно, этот семантический оттенок связан со значением инфинитива как *названия действия*, а также его употреблением для обозначения *продолженного действия* (Gesenius, 1956, p. 318). Таким образом, инфинитив в функции повелительного наклонения требует или запрещает то или иное действие *в целом*. Конструкция *waw + perfect* также может вводить повеление или пожелание либо объяснять предыдущее повеление (Gesenius, 1956, p. 306).

В древнееврейском языке также засвидетельствованы перифрастические формы императива и юссива. Они аналогичны рассматриваемым нами арамейским конструкциям, причем преобладающим здесь является именно порядок слов с препозицией היה ⁷. В древнееврейском тексте Пятикнижия они встречаются главным образом в тех случаях, когда требуется некое *состояние* или *постоянное (неоднократное) действие*. В первом случае после глагола היה употребляется прилагательное, во втором — причастие, а сам глагол «быть» может иметь форму перфекта с *waw-consecutive*, императива или юссива. Рассмотрим формы повелений во 2-м лице:

«Будь непорочен (וְהָיָה תָּמִים)!» (Быт 17:1 — *w + היה-императив + прилагательное*);

«И будь готов (וְהָיָה נָכוֹן)!» (Исх 34:2 — *w + היה-императив + причастие*);

«А вы будьте святы ($\text{וְהָיִיתֶם קְדוֹשִׁים}$)!» (Лев 11:44, 45; 20:7, 26 — *waw + perfect + прилагательное*; 19:2 — *היה-юссив* в постпозиции);

«Будьте пред лицом Господа ($\text{וְהָיִינוּ לְפָנָי ה'}$)!» (Числ 16:16 — *היה-императив + существительное с предлогом*);

«Непорочными будьте ($\text{תָּמִים תִּהְיֶינָה}$)...» (Втор 18:13 — *היה-юссив/имперфект + прилагательное*).

Встречаются еще и так называемые экзистенциальные повеления (быть кем-то или выполнять функцию кого-то):

«...будь господином над братьями твоими ($\text{וְהָיָה גְבִיר לְאֶחָיֶיךָ}$)...» (Быт 27:29 — *היה-императив + существительное*);

«...будь для народа посредником ($\text{וְהָיָה אֶתָּה לְעַם מִל}$)...» (Исх 18:19 — *היה-императив + частица*);

«...и помощью против Египта будь для него ($\text{וְעֵזֶר מִצְרַיִם תִּהְיֶה}$)» (Втор. 33:7 — *w + существительное + היה-юссив/имперфект*).

Все эти перифрастические формулы могут быть заменены обычным императивом или юссивом («будьте готовы» = «подготовьтесь», «будь господином» = «господствуй», «будь помощью» = «помогай» и т.д.). Важно отметить, что почти во всех приведенных выше случаях перифрастический императив древнееврейского текста переведен с помощью аналогичных конструкций в таргумах⁸. При этом в арамейских переводах наблюдаются только колебания в форме глагола הוה : древнееврейский юссив היה передан один раз как императив הוה в арамейском переводе (ТО Втор 33:8); и наоборот — императив передан юссивом/имперфектом (TNeof I М Исх 34:2); императивные конструкции *waw-consecutive + перфект + прилагательное/причастие* заменены юссивом הוה + *прилагательное* (ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Лев 11:44, 45; 19:2; 20:7, 26).

⁷ Такой же порядок засвидетельствован и в еврейском языке книги Премудрости Бен-Сира: $\text{אֵל תְּהִיָּה זֶרֶק בְּכָל רוּחַ וְלֹא תִשָּׂא לְכָל רוּחַ וְיִשְׁתַּחֲוֶה לְרוּחַ שָׂבִיב}$ — «Не вей зерно при всяком ветре, и не обращай к любому источнику» (5:9). Значение простого юссива с частицей אֵל см. в: Van Peursen, 2004, p. 227.

⁸ ТО Быт 17:1; ТО, TNeof I Исх 18:19; ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Исх 27:29; ТО, TNeof I, TPsJ Исх 34:2; ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Лев 11:44, 45; ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Лев 19:2; ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Лев 20:7; ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Лев 20:26; ТО, TNeof I, TFG, TPsJ Числ 16:16; ТО, TNeof I, TPsJ Втор 18:13; ТО, TNeof I, TPsJ Втор 33:7.

2. Перевод форм повелительного наклонения в таргумах

В арамейском языке таргумов императив и юссив переводятся с помощью аналогичных форм повелительного наклонения, с той лишь разницей, что отрицательная форма юссива использует только одну частицу — לֹא . Когоратив не засвидетельствован, вместо него употребляется имперфект⁹; абсолютный инфинитив, а также конструкция *waw + perfect* в значении повелительного наклонения также не засвидетельствованы: они переданы с помощью различных форм (см. ниже). Древнееврейские перифрастические формы повелительного наклонения переданы с помощью аналогичных конструкций арамейского языка.

Наибольший интерес представляют для нас те случаи, когда перифрастические конструкции в таргумах используются для перевода других форм волеизъявления — императива, юссива, абсолютного инфинитива или конструкции *waw + perfect*. При этом возникает вопрос: если оттенки *продолжительности*, *повторяемости* и *привычности* требуемого действия морфологически не выражены в оригинальном тексте, каким критерием руководствовались авторы таргумов при выборе перифрастических конструкций? Мы предполагаем, что выбор авторов таргумов в таких случаях был обусловлен *экзегетическим характером перевода* и *риторическим контекстом* его «озвучивания» во время синагогального богослужения. То есть продолженный императив/юссив осмысленно использовался переводчиком для выделения того или иного действия как длительного, привычного или повторяемого.

В связи с этим возникает еще один вопрос: можно ли рассматривать перифрастические формы повелительного наклонения как *эмфатические*? Обнаружить какую-либо системность в их употреблении в таргумах исходя из критерия «большой строгости»/«меньшей строгости» непросто: очень суровые запреты могут передаваться здесь как с помощью основных форм, так и перифрастических. Продemonстрируем это на материале анализа перевода различных форм древнееврейского повелительного наклонения в таргумах.

Отрицательные формулы

а) Древнееврейская запретная формула $\text{לֹא} + \text{юссив/имперфект}$ встречается в тексте Пятикнижия 502 раза¹⁰; в таргумах она передается аналогичной конструкцией в 478 случаях, и только в 20 случаях использована перифрастическая формула $\text{לֹא} + \text{לֹא}$

⁹ См., например, перевод в таргумах Быт 18:21, 30, 32; 19:5; 21:16; 23:4; 24:58; 26:28; 27:25; 29:21; 30:5; 42:34; 49:1; 32:21; Исх 3:3; Числ 20:17; Втор 2:27; 32:1.

¹⁰ Быт 2:17; 3:1, 3 (2) 17; 9:4; 17:15; Исх 5:8, 19; 8:24; 12:20, 22, 43, 45, 46, 48; 13:3, 7 (2) 20:3, 4, 5 (2), 7 (2), 10, 13, 14, 15, 16, 17; 21:8, 10, 21, 28; 22:10, 13, 14, 17, 20 (2), 21, 24, 27, 28, 30; 23:1, 2 (2), 3, 6, 7, 8, 9, 13 (2), 15, 18 (2), 19, 21, 24 (3), 26, 29, 32, 33; 24:2 (2); 25:15; 28:32; 29:33, 34; 30:9 (2), 15 (2), 32 (2), 37; 33:3, 11, 20 (2), 23; 34:3, 7, 14, 17, 20, 25 (2), 26; 35:3; Лев 2:11(2), 12, 13; 3:17; 5:8, 11; 6:5, 6, 16, 23; 7:15, 19, 23, 24, 26; 8:33; 10:6 (2), 7; 11:4, 8 (2), 11, 13, 41, 42, 43, 44, 47; 12:4 (2); 16:17, 29; 17:7, 12 (2), 14; 18:3 (2), 6, 7 (2), 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 (2), 15 (2), 16, 17 (2), 18, 19, 20, 21 (2), 22, 23 (2), 26, 30; 19:4, 7, 9 (2), 10 (2), 11 (3), 12, 13 (2), 14 (2), 15 (2), 16, 17, 18 (2), 19 (2), 23, 26 (2), 27 (2), 28, 29, 33, 35; 20:19; 22, 25; 21:1, 3, 4, 5 (3), 6, 7 (2), 10 (2), 11 (2), 12 (2), 14, 15, 17, 18, 21 (2), 23 (2); 22:2, 4, 6, 8, 10 (2), 12, 13, 15, 20, 21, 22 (2), 24 (2), 25, 28, 30, 32; 23:3, 7, 8, 14, 21, 22 (2), 25, 28, 29, 31, 35, 36; 25:4 (2), 5 (2), 11 (2), 17, 23, 34, 37 (2), 39, 42, 43, 46; 26:1 (2); 27:10 (2), 20, 26, 28, 29, 33 (2); Числ 1:49 (2); 4:15, 20; 5:3, 15, 6:3 (2), 4, 5, 6, 7; 8:26; 9:12 (2); 10:7; 16:15; 18:3, 4, 7, 22; 20:18, 20; 22:12 (2); 23:25 (2); 28:18, 25, 26; 29:1, 7, 12, 35; 30:3; 35:1, 32, 33, 34; Втор 1:17 (2), 29 (2), 42 (2); 2:9, 19; 3:22 (2); 4:2 (2); 5:7, 8 (2), 9 (2), 11, 14, 17, 18, 19, 20, 21 (2), 32; 6:14, 16; 7:2 (2), 16 (2), 18, 21, 25, 26; 10:16; 12:8, 16, 17, 23, 24, 25, 31; 13:1 (2), 4, 9 (2), 18; 14:1 (2), 3, 7 (2), 8 (2), 10, 12, 19, 21 (2), 27; 15:2, 7 (2), 10, 13, 18, 19 (2), 21, 23; 16:3, 4 (2), 5, 8, 16, 19 (2), 21, 22; 17:1, 6, 11, 15, 16 (2), 17 (2); 18:9, 14, 16 (2), 22; 19:13, 14, 15; 20:1, 16, 19 (2), 21; 21:23 (2); 22:1, 3, 4, 5 (2), 6, 9, 10, 11, 26, 29; 23:1 (2), 2, 3 (2), 4 (2), 7 (2), 8 (2), 11 (2), 16, 17, 18 (2), 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26; 24:4 (2), 5, 6, 10, 12, 14, 16 (2), 17 (2), 19, 20, 21; 25:3, 4, 12, 13, 14, 19; 27:5; 31:6 (2), 8 (2).

юссив/имперфект + причастие/существительное/прилагательное, причем 10 из них — во второй части Декалога (в его обоих вариантах — Исх 20 и Втор 5). Все случаи употребления отрицательной перифрастической формы обнаруживаются в Таргуме Псевдо-Йонатана и Палестинских таргумах¹¹, но ни разу не появляются в Таргуме Онкелоса. Итак, проанализируем, какого же рода запреты были переданы перифрастическими конструкциями в таргумах.

«Не называй (לא תהי קרי) именем „Сараи“ жену твою...» (TPsJ Быт 17:15)

«Сыны Израилевы! Не будьте убийцами (לא תהוון קטולין)!» (TCG, TNeof I, TPsJ, TFg Исх 20:13; Втор 5:17)

«Сыны Израилевы! Не будьте прелюбодеями (לא תהוון גיירין)!» (TNeof I, TPsJ, TFg Исх 20:14; Втор 5:18)

«Сыны Израилевы! Не будьте ворами (לא תהוון גנבין)!» (TNeof I, TPsJ, TFg Исх 20:15; Втор 5:19; TNeof I, TPsJ Лев 19:11)

«Сыны Израилевы! Не будьте свидетелями лжи (לא תהוון מסהדין דשקר)!» (TNeof I, TPsJ, TFg Исх 20:16; Втор 5:20)

«Сыны Израилевы! Не желайте *чужого* (לא תהוון המודין)!» (TNeof I, TPsJ, TFg Исх 20:17; Втор 5:21)

«...И не оскверняйтесь (ולא תהוון מסאבין)...» (TNeof I Лев 11:43)

«Не ходите (לא תהוון אלוין) за ложными слухами...» (TFg, TNeof I, TPsJ Лев 19:16, 18)

«Не наблюдайте за гаданиями (לא תהוון נטורי נחשין)» (Neof I, PsJ Лев 19:26)

«Не одевайтесь (לא תהוון לבשין) и не согревайтесь одеждой, сотканной из разных нитей» (TPsJ Лев 22:11)

«...И не связывайте *долгами* (ולא תיהוון איסורי) женихов и невест...» (Втор 24:6 TNeof I, TPsJ, TFg)

Следует также отметить, что в семи случаях появляется перифрастическая формула לית רשו/איפשר «не позволено», «нельзя»¹².

б) Запретная формула לא + *юссив/имперфект* встречается значительно реже в древнееврейском тексте Пятикнижия, чем рассмотренная нами выше конструкция с частицей לא: только 87 раз¹³, из которых 86 переведены в таргумах с помощью конструкции לא + *юссив/имперфект*, и только 1 — перифрастической формулой с глаголом הוה, и этот единственный случай относится к запрету священникам входить во Святылище, кроме Йом-Киппура (Судного Дня):

«...И чтобы не входил (דלא יהי עלי) в любое время в Дом Святылища внутрь за завесу...» (TNeof I, TPsJ, ТО Лев 16:2).

Примечательно, что единственный случай использования перифрастического юсива для замены запретной формулы לא + *юссив* относится именно к *строжайшему запрету* входить во Святыня Святыных Святылища. Встречается также два случая исполь-

¹¹ Перифрастическая формула запрета использована при переводе Быт 17:15 (TPsJ); Исх 20:13 (TCG, TNeof I, TPsJ, TFg), 14, 15, 16, 17 (TNeof I, TPsJ, TFg); Лев 11:43 (Neof I); 19:11 (TNeof I, TPsJ), 16 (TFg, TNeof I, TPsJ), 18 (TNeof I, TPsJ), 26 (Neof I, PsJ); Втор 5:17, 18, 19, 20, 21 (TNeof I, TPsJ); 6:16 (TPsJ); 22:10, 11 (TPsJ); 24:6 (TNeof I, TPsJ, TFg).

¹² TPsJ Втор 16:21; TPsJ, TNeof I Втор 17:15; TNeof I, TPsJ, ТО Втор 22:3, TNeof I TPsJ Втор 22:29; TNeof I Втор 23:21, TNeof I Втор 23:25; TNeof I, TPsJ, ТО Втор 24:4. В некоторых случаях — для перевода конструкции לא + *юссив глагола* יכל («мочь»).

¹³ Быт 15:1; 13:8; 18:30, 32; 19:7, 8, 17(2), 18; 21:12, 17; 22:12(2); 24:56; 26:2, 24; 31:35(2); 35:17; 37:27; 42:22; 43:23; 44:18; 45:5(2), 9, 20, 24; 46:3; 47:29; 49:4, 6(2); 50:19, 21; Исх 3:5; 5:9; 8:25; 14:13; 16:19, 29; 19:15; 20:9; 23:1, 7, 21; 32:22; 33:15; 34:3(2); 36:6; Лев 10:6; 11:43; 16:2; 18:24; 19:2, 29, 31(2); 25:14, 36; Числ 4:18; 10:31; 12:11, 12; 14:42; 16:15, 26; 21:34; 22:16; 32:5; Втор 1:21(2); 2:5, 9, 19(2); 3:2, 26; 9:4, 7, 26; 20:3(2); 21:18; 31:6(2); 33:6.

зования перифрастической формулы типа לית רשו/איפשר «не позволено» вместо отрицательного юссива (TPsJ Быт 31:35; Лев 25:14).

Итак, мы можем отметить следующие особенности употребления перифрастических форм повелительного наклонения в таргумах: а) они используются для обозначения повторяющихся или привычных действий; б) их употребление нерегулярно: одна и та же запретная формула может быть переведена как буквально, так и перифразой в разных таргумах; в) больше половины случаев их использования относятся к переводу заповедей Декалога; г) перифрастические формы не употребляются для перевода запретной формулы לֹא + юссив (за исключением лишь Лев 16:2).

Положительные повеления

в) *Императив* לִּלְךְ + *причастие/существительное/прилагательное*. Эта конструкция употребляется в таргумах в общей сложности 33 раза: 8 раз для перевода инфинитива в значении повелительного наклонения¹⁴, 6 раз как замена юссива¹⁵, 4 раза — императива¹⁶, в 11 стихах она передает конструкцию *waw* + *perfect*¹⁷ и дважды появляется в дополнительных фразах (не имеющих antecedента в древнееврейском тексте)¹⁸. Наиболее характерные повеления:

- «Помнить» (Исх 13:3; 20:8; 22:20; 32:13; Втор 7:18; 9:7; 25:17)
- «Быть внимательным, бдительным» (Исх 20:12; Числ 28:2; Втор 4:16; Втор 5:12, 16; 6:16; 8:10, 17; 12:16; 14:22; 16:1)
- «Удаляться» от неправды (Исх 23:7)
- «Отправляться» *станом, снимать лагерь* (Числ 2:24)
- «Петь», «хвалить» (Числ 21:17)
- «Отвечать» *многократно, при произнесении проклятий Завета* (Втор 27:15–25)

Итак, перифрастические формы повелительного наклонения используются главным образом для требования или желания *состояния* («помните!», «будьте внимательны!»), *повторяющего действия* («отвечайте многократно») или же продолженного, связанного с процессом («отправляйтесь», «хвалите»).

г) *Юссив/имперфект* לִּלְךְ + *причастие/nomen agentis/прилагательное*. Подобная формула используется в таргумах 23 раза, при этом как замена простого юссива — 8 раз¹⁹, вместо конструкции *waw* + *perfect* — 9 раз²⁰, при переводе фраз типа «да будет...» — 2 раза²¹, в дополнительных фразах — 2 раза²², 1 раз — для передачи абсолютного инфинитива в функции повелительного наклонения²³.

¹⁴ Исх 13:3 (TNeof I, TPsJ, TO); 20:8 (TNeof I, TCG, TFG, TPsJ, TO); Втор 5:12 (TPsJ); 7:18 (TPsJ); 14:22 (TPsJ); 16:1 (TPsJ); 24:9 (TNeof I ×1; TPsJ ×2); 25:17 (TNeof I, TPsJ, TO).

¹⁵ Исх 23:7 (TNeof I, TPsJ, TO); Числ 2:24 (TNeof I); 28:2 (TNeof I, TPsJ, TFG); Втор 6:16 (TPsJ); 8:17 (TPsJ); 12:16 (TPsJ).

¹⁶ Исх 20:12 (TNeof I, TCG, TFG, TPsJ); 32:13 (TPsJ, TO); Числ 21:17 (TFG, TPsJ); Втор 5:16 (TPsJ).

¹⁷ Втор 8:10 (TPsJ); 27:15–25 (TCG и TPsJ ×10).

¹⁸ Исх 22:20 (TPsJ); Втор 4:16 (TPsJ).

¹⁹ Лев 6:2 (TNeof I, TPsJ, TO), 5 (TNeof I, TPsJ, TO), 6 (TNeof I, TPsJ, TO); 12:5 (TPsJ, TO); 19:3 (TNeof I, TPsJ, TO), 30 (TNeof I, TPsJ, TO); 26:2 (TNeof I, TPsJ, TO); Числ 28:14 (TNeof I, TPsJ, TO).

²⁰ Исх 20:24 (TPsJ); 33:21 (TPsJ); Втор 5:15 (TPsJ); 6:7 (TNeof, TPsJ); 8:10 (TPsJ), 18 (TPsJ); 15:15 (TPsJ); 16:12 (TPsJ); 24:18 (TPsJ).

²¹ Выражения типа «да будет у вас священное собрание» парафразированы в таргумах — «будьте собранны»: Лев 23:36 (TPsJ, TO); Числ 29:35 (TNeof I, TPsJ, TO).

²² Лев 22:28 (TPsJ); 23:32 (TNeof I, TCG, TFG, TPsJ).

²³ Втор 1:16 (TNeof I).

- «Приносить жертвы» *постоянно* (Исх 20:24; Числ 28:14)
- «Пусть горит» *огонь постоянно на жертвеннике* (Лев 6:2, 5, 6)
- «Стой!» *на том месте* (Исх 32:21)
- «Должна сидеть» *во время нечистоты* (Лев 12:5)
- «Трепещите!» *всегда перед отцом и матерью* (Лев 19:3)
- «Ходите!» *в Святилище регулярно, с трепетом* (Лев 19:30; 26:2)
- «Будьте милосердными!» (Лев 22:28)
- «Поститесь!» *целый день в Йом-Киппур* (Лев 23:32)
- «Собирайтесь!» *на священное собрание в праздник* (Лев 23:36; Числ 29:35)
- «Помните!» *о рабстве в Египте* (Втор 5:15; 15:15; 16:12; 24:18), *о Боге* (Втор 8:18)
- «Размышляйте!» *о заповедях постоянно* (Втор 6:7)
- «Благодарите и благословляйте!» *Господа, всякий раз, когда будете есть плоды земли* (Втор 8:10)
- «Выслушивайте!» *людей в суде* (TNeof I Втор 1:16)

Таким образом, перифрастические конструкции с юссивом глагола לָוּ используются в том же значении, что и аналогичные выражения с императивом, — для обозначения *длительного, повторяющегося* или *привычного* действия. При этом семантическое различие между двумя разновидностями перифрастических конструкций едва прослеживается: одно и то же повеление (например, «помни!») может быть выражено как формулой с императивом לָוּ , так и с юссивом.

Однако различие обнаруживается в предпочтениях переводимых форм повеления: абсолютный инфинитив в функции императива преимущественно переводится перифрастическими конструкциями с *לָוּ-императивом*²⁴ и лишь один раз — с помощью перифрастической формулы с *לָוּ-юссивом/имперфектом* (TNeof I Втор 1:16). Подобным образом формуле с *императивом* לָוּ отдается предпочтение при переводе императива: альтернативная ей конструкция *לָוּ-юссив/имперфект + причастие* не засвидетельствована *ни разу* в таргумах к Пятикнижию как замена императива. С другой стороны, юссив и конструкция *waw + perfect* древнееврейского оригинала почти в равной степени переводится с помощью обеих перифрастических конструкций.

Подводя итог анализу использования перифрастических форм повелительного наклонения, мы можем отметить, что авторы таргумов применяли их в тексте арамейских переводов избирательно, в тех случаях, когда хотели подчеркнуть *продолжительный* или *повторяющийся* характер требуемого действия. Принимая во внимание тот факт, что таргумы *декламировались* в синагогальном богослужении и, по сути, играли роль не только комментария, но и своеобразной *проповеди*, использование перифрастических форм мы можем объяснить именно исходя из этой практики. Выделяются в таргумах призывы, относящиеся к наиболее важным заповедям, выполнение которых должно быть *регулярным*. Эти призывы часто сопровождаются введенной в перевод библейского текста формулой обращения к аудитории: $\text{עַמִּי בְּנֵי יִשְׂרָאֵל}$ «Народ Мой, сыны Израиля!»²⁵.

²⁴ В ряде случаев абсолютный инфинитив в значении повелительного наклонения переводится либо императивом, либо юссивом в таргумах (Лев 2:6; Числ 4:2; 25:17; Втор 1:16, кроме TNeof I; а также в Таргуме Йонатана к Пророкам: Ис 14:31; 38:5; Иер 2:2; 2 Цар 3:16; 5:10). Однако в ТИ Ис Нав. 1:13 используется конструкция *императив лָוּ + причастие*.

²⁵ Литургический контекст декламации таргумических текстов, а также элементы риторики в таргумах рассмотрены в статье А. Шинана (Shinan, 1991, p. 353–364).

Помимо значения продолженного действия перифрастические формулы повелительного наклонения обнаруживают также эмфатические коннотации, прежде всего в предпочтительном использовании конструкции *императив* 717 + *имя/именная форма глагола* для замены «строгих» форм повеления древнееврейского оригинала: императива и абсолютного инфинитива. Альтернативной же конструкции с *юссивом* 717 отдается предпочтение при переводе юссива, что свидетельствует о ее более «мягком» значении. Выбор же одной из этих формул для передачи древнееврейской конструкции *waw* + *perfect* обусловлен выбором переводчика и литургическим контекстом чтения и перевода священного текста.

Необходимо также отметить и тот факт, что отрицательные формы перифрастического императива/юссива употребляются преимущественно в Палестинских таргумах и Таргуме Псевдо-Йонатана и почти *не встречаются в Таргуме Онкелоса* (кроме Лев 16:2). Эта особенность, по-видимому, связана с особым характером Палестинских таргумов: они создавались в условиях активной полемики и потому гораздо более «наполнены» элементами экзегезы и риторики (а следовательно, и эмфатических формулировок), чем Таргум Онкелоса (Smelik, 1999, p. 249–272).

Приложение

В упомянутой нами статье Дж. Гринфилда представлены примеры употребления перифрастического императива в наиболее древних арамейских текстах. Все они относятся к *регулярным* или *продолженным* действиям. Ниже мы приводим отрывки из этих текстов, сохраняя при этом транслитерацию автора.

whwy hlp̄h (Sefire III, 21–22)

«и наследуй его/будь его наследником!»

brykh hwy (Carpentras stele, 1, 5)

«благословен будь!»

hwy pl̄h̄ nm 'ty Carpentras stele, 7th line (CIS II, 141; KAI 269)

«служи [*священной*] барке!»

hwy hzyt 'l ynqy ' Hermopolis VII (II, 2–3)

«присматривай за детьми!»

hwy šlh̄ šlm ynq<y> ' Hermopolis VII (II, 10–11)

«посылай [*письма*] о благополучии детей»

dkyn hww The Passover Papyrus (CAP 21, 6)

«будьте чистыми!»

hwy shy bmy ' Aramaic Testament of Levi (col. c, II, 1–2)

«мой себя водой [*когда идешь в Дом Бога*]

wkdy thwy lbyš hwy r'yb twb wrh̄yṣ ydyk wr̄ḡlyk (col. c, II, 3–5)

«И когда ты будешь одеваться, вернись, и помой твои руки и ноги»

Подобное значение обнаруживается и в анализируемых Гринфилдом отрывках из Иерусалимского Талмуда (Киддушин 64с; Назир 6, 1, 54д; Йома 3, 74д), мидраша Шир а-Ширим Рабба (II, 166), трактата Пирке Авот, а также арамейской версии Книги Товита (Greenfield, 2001, p. 65–67).

В библейском арамейском перифрастический императив используется в контексте *угрозы* или *предупреждения*.

Императив 717:

רְחַקְיָן הוּ מִן-תְּמָרָה — «Удалитесь оттуда!» (Эзра 6:6) — приказ царя Дария не препятствовать строительству Храма;

וְהִירִין הוּוּ שְׁלוֹ לְמַעַבְד עַל-דִּנָּה — «И **осторожными будьте**, чтоб небрежности не допустить в этом» (Эзра 4:22) — приказ царя Артаксеркса остановить строительство города.

Юссив הוה:

וּמָה חֲשָׁקוֹ וּבְנֵי תוֹרִיו וְדַרְרִיו ... לְהוֹא מְתַיָּהֵב לָהּ ׀ יוֹם בְּיוֹם דִּי-לֹא שְׁלוֹ — «И что надобно будет — быки, бараны... **пусть выдаваемо будет** им ежедневно, без небрежности» (Эзра 6:9) — указ Дария о ежедневных жертвоприношениях в Храме;

אֲסַפְרָנָא דִּינָה לְהוֹא מְתַעַבְד מִנָּה — «...тщательно суд **пусть совершается** над ним...» (Эзра 7:26) — угроза царя Артаксеркса нарушителям указа;

וּמַלְכָּא לֹא-לְהוֹא נִזְק — «...а царь **да не будет потревожен**» (Дан 6:3) — описание цели административных реформ царя Дария.

Литература

Каплан Г.Х. Очерк грамматики аккадского языка. СПб., 2009.

Ламбдин Т. Учебник древнееврейского языка. М., 1998.

Bar-Asher E.A. The Imperative Forms of Proto-Semitic and a New Perspective on Barth's Law // Journal of the American Oriental Society. Michigan, 2008. Vol. 128. 2. P. 1–23.

Bauer H. Leander P. Grammatik des Biblisch-Aramäischen. Halle, 1927.

Bordreuil Pierre, Pardee Dennis. A Manual of Ugaritic. Winona Lake, Indiana, 2009.

Colombo David M. A Grammar of Targum Neofiti. Chico, California, 1985.

Das Fragmententhargum (Thargum jeruschalmi zum Pentateuch). Herausgegeben vom Dr. Moses Ginsburger. Berlin, 1899.

Fassberg S. A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah. Atlanta, Georgia, 1990.

Joosten Jan. The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012.

Gesenius' Hebrew Grammar. Ed. by E. Kautzch. Oxford, 1956.

Greenfield J.C. The “Periphrastic Imperative” in Aramaic and Hebrew // *Al Kanfei Yonah: Collected Studies of Jonas C. Greenfield on Semitic Philology.* Edited by Shalom Paul, Michael E. Stone, and Avital Pinnick. Jerusalem, 2001. Vol. I, P. 56–67.

Kahn L. The Verbal System in Late Enlightenment Hebrew. Leiden–Boston, 2009.

Kelley H. Biblical Hebrew. An Introductory Grammar. Grand Rapids, Michigan, 1992.

Klein Michael L. Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch. Cincinnati, 1986. Vol. 1.

Macho A.D. Neophyti 1. Targum Palestinense MS de la Biblioteca Vaticana. Madrid–Barcelona, 1968. Tomo I.

Muraoka T. Classical Syriac. A Basic Grammar with a Chrestomathy. Wiesbaden, 2005.

Muraoka T., Porten B. A Grammar of Egyptian Aramaic. Leiden–New York–Köln, 1998.

Rosental F. A Grammar of Biblical Aramaic. Wiesbaden, 1961.

Shinan A. Echoes from Ancient Synagogues: Vocatives and “Emendations” in the Aramaic Targums to the Pentateuch // *The Jewish Quarterly Review.* Jerusalem, 1991. New Series, 3/4, p. 353–364.

Smelik W.F. The Rabbinic Reception of the Early Bible Translations as Holy Writings and Oral Torah // *Journal for the Aramaic Studies.* Leiden, 1999. Vol. 1. P. 249–272.

Sperber Alexander. The Bible in Aramaic. The Targum and the Hebrew Bible. Leiden, 1973. Vol. IV B.

Stevenson W.B. Grammar of Palestinian Jewish Aramaic. Oxford, 1924.

Targum Pseudo-Jonathan of the Pentateuch: Text and Concordance. Ed. by E.G. Clarke with collaboration by W.E. Aufrecht, J.C. Hurd and F. Spizer. Hoboken, New Jersey, 1984.

Tropper Josef. Ugaritische Grammatik. Münster: Ugarit-Verlag, 2000.

Van Peursen W.Th. The Verbal System in the Hebrew Text of Ben Sira. Leiden–Boston: Brill, 2004.

Walke B., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake, Indiana, 1990.

Summary

D.V. Tsolin

The Periphrastic Imperative and Jussive in the Aramaic Language of the Targums

In the Aramaic language of the targums (including the “official” Onqelos and Jonathan ben-Uzziel as well as the Palestinian targums and the Pseudo-Jonathan) different forms of imperative are used. The most extended forms for the positive commands are *imperative*, *jussive* and *cohortative*, and for the negative ones, the formula $\text{לֹא} + \text{jussive/imperfect}$. Apart from these basic forms, *the periphrastic expressions* are also used. Since it is difficult to systematize all the cases of the compound forms’ use, their semantic connotations are not explained sufficiently as yet. This article is concerned with the problem of differences in the meaning between the basic and periphrastic imperative forms in the targums.